

Корпоративная социальная ответственность как инструмент проникновения транснациональных корпораций развивающихся стран на рынки Африки

© 2015 Сапунцов Андрей Леонидович
кандидат экономических наук, доцент
Институт Африки Российской академии наук
123001, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1
E-mail: andrew@sapuntsov.ru

Концепция корпоративной социальной ответственности (КСО) рассматривается ТНК в качестве инструмента обеспечения конкурентоспособности на рынках принимающих стран Африки, где регистрируются значительные проблемы с финансированием производства общественных благ, что позволяет реализовать ангажированные проекты гуманитарной направленности. Выход на африканские рынки ТНК развивающихся стран предполагает действенное применение КСО и переход от декларирования общественных целей к прекращению деструктивной практики и полному выполнению заявленных социальных обязательств.

Ключевые слова: ТНК, ПИИ, КСО, развивающиеся страны, Африка.

В условиях рыночной экономики частные компании обязаны выполнять определенный набор требований, законодательно установленных государством. Во-первых, такие требования относятся к качеству производимых товаров, оказываемых услуг и выполняемых работ: вводятся государственные и отраслевые стандарты качества продукции, затрагивающие характеристики безопасности выпускаемого продовольствия, электротехнические нормы, стандарты токсичности выхлопов транспортных средств, лицензирование образовательных услуг и т.д. Во-вторых, группа требований регламентирует особенности организации производства, включая условия деятельности персонала предприятий (в части минимальной оплаты труда, режима рабочего времени, норм безопасного обустройства рабочих мест и т.д.), нормативы на загрязнение окружающей среды, бухгалтерские нормы по размещению отдельных финансовых активов и т.д.

Повышающийся уровень конкуренции вынуждает компании производить более совершенную, безопасную, качественную и доступную для потребителей продукцию, тем самым превосходить минимальный набор требований, установленных органами государственной власти. Для достижения высокого уровня конкурентоспособности компании организуют профессиональные объединения и саморегулируемые организации, которые вводят дополнительные отраслевые стандарты, обеспечивающие рыночный успех участников.

Обострение конкуренции на международных рынках в начале 70-х гг. XX в. вынудило круп-

ные транснациональные корпорации (ТНК) искать новые инструменты, способные стимулировать сбыт продукции и сформировать позитивный фирменный имидж в глазах потребителей. В этих условиях ТНК стали отходить от модели фирмы, мотивируемой максимизацией прибыли за счет потребителей, информируя их о более высоком уровне качества, доступности и степени совершенства предлагаемых товаров и услуг, и в маркетинговых стратегиях стали делать акцент на превышение требований стандартов, относящихся к особенностям производства продукции.

Такой подход был определен в научной литературе в качестве концепции корпоративной социальной ответственности (КСО), устанавливающей добровольное принятие частными компаниями некоторых обязательств в интересах общества, которые не подлежат выполнению в силу закона. Ранее компании, помимо выполнения требований законодательства, ставили перед собой исключительно цели их собственников, имеющие отношение к получению прибыли (с учетом некоего горизонта планирования), а интересы остальных сторон, включая потребителей, оценивались как средство достижения вышеуказанной цели и трактовались с позиции конкурентной борьбы. В данной концепции интересы общества, учитываемые в бизнесе фирмы, рассматриваются в применении к стейкхолдерам – лицам, с которыми компания осуществляет рыночное взаимодействие: поставщики, разработчики, персонал, заказчики, потребители, местные общины и т.д.

Повышение уровня жизни и достатка населения, развитие морали и этики диктуют необходимость учета не только предпочтений потребителей к свойствам приобретаемой продукции, но также и к особенностям ее выпуска, определяемых моделью этического потребления: в центре внимания оказываются аспекты экологических условий производства, положения персонала, особенностей утилизации продукции, участия фирмы-производителя в благотворительности¹. Например, в развитых обществах покупатель может отпугнуть знание о том, что овощи были произведены с использованием эксплуататорского детского труда в нечеловеческих условиях, или факты о тестировании косметических веществ на животных с применением опытов, приведших к длительной мучительной смерти. В развитии данного суждения, потребитель будет проявлять повышенные предпочтения к продукции ТНК, которая сделала много полезного для общества: финансировала благотворительные программы, обустроила городские парки, организовала охрану редких животных и т.д. Фирмы апеллируют к наиболее злободневным общественным вопросам, в решении которых наблюдаются провалы государства и нехватка бюджетного финансирования, тем самым пытаясь его компенсировать, а также к материнским инстинктам и стремлению защитить слабого, в результате чего объектами благотворительности становятся больные дети, редкие животные, учреждения культуры и т.д.

Следовательно, в узком смысле ТНК применяют КСО в качестве инструмента маркетинга при сбыте продукции. Развитие этого подхода позволит компании укрепить хозяйственные отношения со стейкхолдерами: например, распространение информации о благоприятных условиях труда привлекает на работу новые высококвалифицированные кадры, репутация высоконадежного и платежеспособного поставщика гарантирует стабильность поставок сырья и комплектующих, выстраивание связей с добросовестными контрагентами. В широком смысле, КСО может обеспечить формирование благоприятных условий институциональной среды, вывести национальную экономику на новый уровень деловых отношений, достичь стабильность экономической конъюнктуры.

Особую актуальность содержит в себе применение КСО в международном производстве, когда компании осуществляют прямые иностранные инвестиции (ПИИ) и организуют предприятия в странах со значительными различиями в институциональной среде, с вышеизложенными законодательными требованиями и общественными

предпочтениями. ТНК сталкиваются с дилеммой о возможности организации бизнеса в принимающих развивающихся странах на условиях их рынков или о переносе и внедрении высоких стандартов выпуска продукции, применяемых в странах базирования. В научной литературе подобная ситуация описывается как “гонка ко дну”, в которой развивающиеся страны будут снижать уровень требований к зарубежным предпринимателям, надеясь получить ПИИ в большем объеме, а со стороны ТНК будет наблюдаться стремление уменьшить производственные издержки, переноса экологически вредные производства, эксплуатировав трудящихся, выпуская минимально качественную продукцию, на которую местный потребитель все равно предъявит спрос.

На рынках Африки оперируют зарубежные ТНК, причем за последнее десятилетие компании развивающихся стран, в особенности Китая, Индии и крупных стран Южной Америки, активизировали свою деятельность. С учетом этой тенденции видимые “провалы” государств Африки, связанные с распространением эпидемиологических заболеваний, голода, вооруженных конфликтов, а также неполный охват населения услугами начального образования позволяют ТНК результативно применять концепцию КСО: реализуются ангажированные гуманитарные программы, создающие в глазах местного населения позитивное восприятие зарубежных предпринимателей, подчеркивающие единение коммерческих интересов с общественными целями развития африканских стран.

Широкую известность получил проект “Цветочная долина”, реализуемый одноименным фондом нефтяной компании “Шелл” в ЮАР и включавший в себя строительство центра для раннего обучения детей, в том числе оказывающего образовательные услуги взрослому населению. В этом проекте акцент ставится на природоохранное воспитание детей, их участие в культивировании более тысячи охраняемых видов финбоша – для этого функционирует экологическая школа, оказывающая соответствующие услуги ботанического образования детям от 2 до 6 лет, которые проживают в поселениях Западно-Капской провинции. При сохранении общественно значимых проблем в области безработицы, доступа к образованию, продовольствию и водоснабжению ТНК использует в таких проектах социально-чувствительные аспекты детства и сокращения разнообразия флоры, что носит эмоциональный характер, что доступно для понимания рядовым гражданам и имеет опосредованное отношение к научным задачам устойчивого развития.

Однако, в отличие от конструктивных мер по выстраиванию транспарентных отношений в принимающих развивающихся странах, практикуемых ТНК западных держав, компании третьего мира пытаются формально использовать такие подходы, тогда как в действительности выступают агентами переноса пагубных институциональных условий ведения бизнеса из стран базирования. Возможности вступления в коррупционные отношения с чиновниками стран Африки, включая их подкуп при осуществлении ПИИ, наделяют ТНК развивающихся стран конъюнктурными конкурентными преимуществами, которые в действительности оказывают деструктивное воздействие на рыночные механизмы и затрудняют добросовестный характер ведения дел.

Многие инициативы ТНК развивающихся стран по применению КСО за рубежом являются скорее декларативными, так как на них воздействует незрелость корпоративной политики в указанном направлении. Такие компании выходят на новые рынки развивающихся стран с гетерогенными правовыми и социальными условиями, в которых не всегда представляется ясным допустимость и правомерность использования определенных подходов к осуществлению хозяйственных операций. Плохое состояние в области применения странами Африки с нестабильными политическими режимами действующих природоохранных стандартов и иных социальных требований к организации бизнеса делают внедрение КСО достаточно затруднительным, что создает условия неопределенности и представляет большую гибкость действий менеджерам в африканских филиалах.

Бизнес ТНК Китая в Африке наглядно иллюстрирует подобную проблему, связанную с активизацией применения концепции КСО за рубежом. В 2009 г. правительство этой страны анонсировало строительство на Континенте порядка 100 экологически чистых объектов энергетики, которые используют энергию солнца, биогаз и малые гидроэнергетические установки, а также объявило об интенсификации сотрудничества в спутниковой метеорологии, использовании новых источников энергии, противодействии опустыниванию территорий и защите окружающей среды в населенных пунктах². Для реализации таких задач был учрежден Китайско-африканский совет по бизнесу, который разработал и опубликовал практическое руководство по применению КСО китайскими компаниями в Африке. Это руководство используется китайским бизнесом, например, Компания по производству стали обнародовала отчет, в котором под-

черкиваются предпринимаемые усилия по рациональному использованию природных ресурсов, применению вторичного сырья, защите окружающей среды, а также по управлению безопасностью труда и охране здоровья персонала в африканских подразделениях³.

Такие крупные фирмы КНР, как “Синопек” и “Синогидро”, активно пропагандируют внедрение КСО в материковом Китае, при этом речь о применении подобных норм в Африке не идет. Китайские правительственные органы начали применять “систему зеленых кредитов”: разработаны основы природоохранной политики, согласны которым китайские банки предоставляют заемные средства только компаниям, у которых не было зафиксировано нарушений зарубежного экологического законодательства. Тем не менее в указанных основах содержится требование к соответствию стандартам принимающих стран, а не международным нормам, в результате чего китайский “Эксимбанк” продолжает выдавать кредиты на участие в закупках, оказание инженеринговых и строительных услуг в Африке, где такие стандарты не столь жесткие и природные и социальные последствия новых проектов анализируются поверхностно⁴.

В Анголе китайская ТНК “Синопек” организует добычу нефти, до 40 % объема которой поставляется в материнскую страну. Эта компания сделала многое для развития КСО, включая внедрение нормы по обеспечению ответственности перед обществом и поставщиками, а также по природоохранной деятельности и безопасности окружающей среды. Однако добыча нефти и природного газа нанесла существенный вред морской экосистеме Анголы и ее биологическим ресурсам, в особенности вызванный загрязнением, разливами сырья и сжиганием попутного газа, от которых предприниматели абстрагировались⁵.

За последнее время в Анголе были приняты новые законодательные акты по охране окружающей среды и обеспечению социальной ответственности ТНК, однако в правовом поле этой страны сохраняются противоречащие нормы и практика их применения оставляет желать лучшего. Например, выдвигается требование к обязательной подготовке отчета о воздействии хозяйственной деятельности на окружающую среду, а также положение о необходимости перечисления 15 % средств готового бюджета зарубежных ТНК на программы, связанные с развитием национальной экономики. Однако китайская компания “Синопек” не представила экологических обзоров, а также не указала в своем годовом отчете расходование средств на вышеуказанные нужды Анголы.

В Гане китайская ТНК «Синогидро» реализует ряд крупных проектов по строительству гидроэлектростанций, включая плотину «Буи» на сумму 622 млн долл., в результате чего наблюдаются изменения в среде обитания диких животных и разрушение пресноводных экосистем. Этот проект содержит отчет о воздействии на окружающую среду, подготовленный предыдущим инвестором: там была зафиксирована фальсификация и издевательское высмеивание результатов консультаций с местным населением по вопросам воздействия на состояние здоровья жителей, их условий жизни и выплаты адекватной компенсации за вред от строительства. Китайские бригады позволяли африканским рабочим не носить каски и не применять средства индивидуальной защиты, а также ради забавы хотели вырубить деревья, не мешавшие выполнению работ по «Буи»⁶.

Отдельные страны предприняли форсированные подходы для решения актуальных задач по применению ТНК развивающихся стран концепции КСО в Африке. Например, в Нигерии был подготовлен проект отдельного закона о КСО (2008 г.), согласно которому должна была быть сформирована соответствующая государственная комиссия и законодательно утвержден перечень стейкхолдеров фирмы, в который должны были войти потребители, работники и их профсоюзы, местные общины, затронутые деятельностью ТНК. Компаниям вменялось публиковать ежегодные отчеты, посвященные импакту бизнеса на социальную сферу и окружающую среду. Указанная комиссия наделялась полномочиями мониторинга отношений по закупкам сырья у национальных предприятий, а также отслеживания условий соблюдения требования об отчислении 3,5 % годового бюджета фирм на благотворительность.

В случае несоблюдения вышеперечисленных требований правительственные органы получали право оштрафовать ТНК на сумму 2 % ее годовой прибыли при первичном нарушении, а при повторных - на 3,5 %, более того, органы могли налагать запрет на ведение бизнеса и приговаривать причастных руководителей к минимальному сроку тюремного заключения в 6 мес. Подобные предложения представлялись достаточно странными в силу их коллизий с нигерийским законодательством, поправки в которое так

и не были подготовлены, а также в силу неточных формулировок, в результате чего под воздействием предпринимательского лобби законопроект был отклонен⁷.

Вместе с тем такой методологический подход получил определенное развитие в Индии и Индонезии, которые предпринимает меры по инкорпорированию положений КСО в национальное законодательство. В связи с этим правовые новеллы принимающих государств позволяют унифицировать требования КСО и содействовать их внедрению в хозяйственную практику ТНК развивающихся стран при ведении бизнеса в Африке.

Применение положений КСО компаниями развитых стран в Африке позволяет решить важные гуманитарные задачи, содействовать формированию позитивного фирменного имиджа в глазах стейкхолдеров и в будущем даст возможность совершенствовать институциональную среду принимающей экономики. Представляется целесообразным обеспечить условия, при которых ТНК развивающихся стран перейдут от деклараций к внедрению КСО в Африке, что создаст положительный импульс для выстраивания транспарентных деловых отношений.

¹ Фитуни Л., Абрамова И. Закономерности формирования и смены моделей мирового экономического развития // МЭиМО. 2012. □ 7. С. 7-8.

² Wen J.B. Full Text of Wen Jiabao Speech at FOCAC IV / translated by Xinhua News. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2009-11/09/content_12413102.htm.

³ Sino Steel Corporation Sustainability Africa Report 2008. URL: http://www.sinosteel.com/templates/images/index_8.16/%E9%9D%9E%E6%B4%B2%E6%8A%A5%E5%91%8A_%E8%8B%B1%E6%96%87%E7%89%88.pdf.

⁴ Tan-Mullins M., Mohan G. The potential of corporate environmental responsibility of Chinese state-owned enterprises in Africa // Environment, Development and Sustainability. 2013. Vol. 15, Issue 2. P. 271.

⁵ Ettenborough M., Shyne J. Corporate social responsibility, public policy and the oil industry in Angola. 2003. URL: http://siteresources.worldbank.org/INT/PSD/Resources/Angola/Angola_Petroleum_CSRsurvey.pdf.

⁶ Tan-Mullins M., Mohan G. Op. cit. P. 277.

⁷ Amao O. Corporate Social Responsibility, Human Rights and the Law. Multinational corporations in developing countries. London ; New York, 2011. P. 113.

Поступила в редакцию 06.03.2015 г.